В СЛУЖЕНИИ ИСКУССТВУ

В нашем городе проходят гастроли известного мастера советской эстрады, заслуженного артиста РСФСР Евгения Петросяна. Наш корреспондент встретился с популярным сатириком и взял у него интервью.

— Евгений Ваганович, в конце прошлого года вы отметили юбилейную дату — 25-летие работы в эстрадном жанре. Читателям городской газеты было бы интересно узнать, как начался ваш путь на эстраду.

— Наша семья проживала в Баку. Отец мой был педагогом-математиком, мама — химиком. Нет ничего странного, что родители поэтому простили мне будущее на поприще точных наук. Ну, а я, лет так с семи, загорелся мечтой стать артистом. Что повлияло на меня? Сначала бегал на тюзовские спектакли. А однажды оказался на выступлении актера театра юного зрителя Розовского. Этот день и потряс мою детскую душу, распахнул ее для восприятия настоящего чуда! А ничего особенного, казалось бы, не произошло. Просто актер читал юмористический рассказ писателя Виктора Ардова «Укушенный». Читал мастерски, тонко перевоплощаясь в героев рассказа. Я был ошеломлен тем, как один человек, рассказчик, словно волшебник, властвует над тысячной зрительской аудиторией: заставляет ее весело переживать описанную ситуацию, разражаться раскатами смеха. В этот момент я близко прикоснулся к разительному чуду комического жанра. Я отчаянно захотел стать подобным кудеснику, дарящим людям высокую радость — живительный смех, по которому они так истосковались в годы военного лихолетья.

Развивающееся телевидение явило миру добрый, могучий талант Аркадия Райкина. А в Баку часто приезжали на гастроли «звезды» нашей эстрады. Моя фотографическая память впитала в себя почти весь их репертуар, который затем я щедро разыгрывал перед одноклассниками. Участвовал в клубной самодеятельной сцене басни и фельетоны, исполнял опереточные арии, эстрадные миниатюры. У меня были роли в народном драматическом театре. Участво-

вал в эстрадных обозрениях. Вел конференсы, Репетировал в кукольном ансамбле при филармонии. Короче, опробовал себя в различных эстрадных жанрах. А когда окончил школу, много выбора передо мной не стояло: поступил учиться во Всесоюзную творческую мастерскую эстрадного искусства.

Затем — работа конференсье в московской эстраде. А потом артистическая судьба познакомилась с выдающимся мастером эстрады — Леонидом Утесовым. Он пригласил меня работать в Государственный эстрадный оркестр РСФСР. Многие мне дал творческий контакт с Леонидом Утесовым. Да и вообще, мне в жизни повезло на педагогов, выдающихся мастеров сатирического жанра. Их творческий опыт я стремился преломить через свою индивидуальность.

— Не кажется ли вам, что в послевоенные годы среди артистов разговорного жанра было все же больше одаренных личностей с их оригинальными исполнительскими манерами, разнообразием творческой палитры? Среди них были замечательные конференсье, рассказчики, фельетонисты, куплетисты. Кроме уже названных вами, к ним можно отнести Владимира Хенкина, Николая Смирнова-Сокольского, Марию Миронову и Александра Менакера, Михаила Гаркави, Льва Мирова и Марка Новицкого, Илью Набатова. Бориса Брунова. Список можно продолжить. Это же целое созвездие талантов! Думается, у нынешних «разговорников» жанровая палитра несколько беднее. Уж не кризис ли жанра?

— Нет, до кризиса не дошло. Имеется и сейчас немало замечательных мастеров разговорного жанра со своей творческой индивидуальностью. И все же проблема, как говорится, есть. Ведь, как известно, каждое новое поколение должно учиться на опыте предшественников. Да, в прошлом у нас в разговорном жанре были созвездия талантов,

у которых многое можно позаимствовать. Однако, как это ни парадоксально, в стране не существует даже школы эстрадной, как таковой. Мало того, не сформулированы даже законы жанра, которые могла бы постигать молодая эстрадная смена. Я не смог примириться с подобными проблемами в теории жанра; уже почти завершена работа над книгой, в которой, в форме занимательного искусствоведения, раскрываю законы, загадки, пружины, движущие жанром. Хотелось бы, чтобы эта книга была полезна и тем, кто связал свою судьбу с эстрадой, и послужила бы для просвещения всех, кто интересуется ею.

Нельзя не сказать и вот о чем. В годы застоя нивелировалась индивидуальность человека. Нивелировалась и эстрада — искусство индивидуальностей. Как и у журналистов, были в тот период запретные темы и зоны у мастеров разговорного жанра. Приходилось о наиболее интересном говорить со сцены часто намеками. Надо отдать должное Аркадию Райкину, который своим искусством смело бичевал пороки, бытующие в обществе. Отрицательно сказывалось на газетити жанра и то обстоятельство, что зачастую публиковали эстрадой люди, далекие от понимания юмора — чванливые глупцы, перестраховщики.

Да и концертную экономику сформировали в Министерстве культуры плановики, не разбравшиеся в специфике эстрадного жанра. Нищенской была материальная база эстрады. Размеры авторских гонораров не пересматривались с тридцатых годов, фонд зарплаты — с пятидесятых. Царила уравниловка в оплате труда: одинаково получали за свою работу и талантливый, и посредственный артисты, и тот, кто выступал перед пятью зрителями, и тот, кто — перед тысячной аудиторией, и тот, кто давал концерт на Крайнем Севере, и тот, кто — в южной части страны. Дошло до того, что стало вообще непристойно заниматься эстрадным искусством. Ухэдили из эстрады писатели (так, Григорий Горин ушел в большую драматургию), артисты. А те, кто остался, от-

стояли себя, говоря образно, ценой крови, зарубок на сердце. — Ну, а сейчас, когда уже нет закрытых тем, работать на эстраде стало легче? Какова сейчас, на ваш взгляд, роль эстрады, в частности разговорного жанра, в перестройке общества, в утверждении гласности?

— С одной стороны, конечно, работать нынче легче: можно открыто, без всяких там экивоков говорить о наиболее интересном. Гласность свидетельствует о том, что сделан первый шаг к исправлению недостатков, бытующих в нашем обществе, о том, что мы движемся вперед, завоевываем еще больший авторитет в мире. В связи со сказанным хочу вспомнить о двух недавних гастрольных поездках в США. Я и мои коллеги выступали перед русскими эмигрантами, в основном это уже третья волна эмиграции. И говорил с эстрады все то, с чем приходится выступать в СССР. Зрители были буквально потрясены. Они поняли: раз советский эстрадный артист открыто и прямо бичует недостатки в своей стране; за рубежом, значит, гласность и вправду победила, значит, в Советском Союзе действительно происходит перестройка. И, думаю, символично, что газета «Вашингтон пост» отозвалась на наши выступления рецензией под заголовком «Гласность — в действии».

А с другой стороны, работать эстрадным артистам стало труднее. Намек, как один из приемов комического, почти вышел из арсенала средств артистов разговорного жанра. Поднимая с эстрадной трибуны вечные злободневные темы нравственности, нужно находить новые формы воздействия на зрителей. Одним из таких факторов я считаю сочетание в одном эстрадном представлении различных жанров. Ждановские зрители могут увидеть подобный синтез в моих сегодняшних творческих встречах с ними, где я использую фрагменты из подготовленного ранее спектакля «Как поживаете?». Различные жанры — монологи, интермедия, пантомима, куплет, веселая песня и танец — получают постоянную прописку и на сцене созданного мною в Москве театра эстрадных миниатюр. Он будет работать на хозрасчетной основе с тем, чтобы новая хозяйственная система послужила развитию эстрадного искусства.

— Желаем вам больших творческих удач!

Интервью взял А. ХЕНКИН.